

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**Усыпальница Симоновых.
История и планируемая реставрация**

С.В. Гурина

Купеческий род Симоновых известен со второй половины XIX века. Он занимался торговой деятельностью как в самом Кириллове, так и за его пределами, чем способствовал развитию города в целом.

Алексей Петрович Симонов вместе с женой Павлой, пятью сыновьями (Александр, Павел, Петр, Николай, Андрей) и двумя дочерьми (Мария, жена статского советника А.А. Кузьмина, и Елизавета, жена белозерского купца П.П. Капорулина) проживал в доме на углу Большой Вологодской и Гостинодворской улиц (фото 1).



Фото 1. Дом купцов Симоновых на Гостинодворской улице (на первом плане), открытка начала XX века

Сыновья А.П. Симонова продолжили торговую деятельность, в том числе поставляя товары Горицкому и Кирилло-Белозерскому монастырям. Павел Алексеевич имел магазин «магазин чая, сахара, кофе, гастрономических, фруктовых, косметических и табачных товаров», «погреб русских и иностранных вин и водок», вел торговлю «канцелярскими принадлежностями, лампами, лампадами, иконами, часами серебряными, мельхиоровыми вещами, фарфоровой, фаянсовой, стеклянной и эмалированной посудой, резиновой обувью, дорожными вещами, железными, медными, хлебными и иными товарами»¹. Кроме того, Павел Алексеевич был владельцем более 900 десятин земли в Вогнемской и Монастырской волостях. В начале XX столетия Симоновым принадлежали вышеназванный дом на углу улиц Гостинодворской и Большой Вологодской стоимостью 6924 рублей, в котором находился «бакалейно-колониальный» магазин, деревянная лавка в Гостином дворе на Торговой площади, четыре бревенчатых кладовых и керосиновый склад на берегу Сиверского озера.

Семья купца была известна также своей благотворительной деятельностью. Павел Алексеевич завещал Кирилловскому городскому общественному управлению на разные благотворительные учреждения и на стипендии учебным заведениям города 27000 рублей. Владелец огромного состояния Петр Алексеевич пожертвовал на нужды родного города 212000 рублей, в том числе 132000 пятипроцентными государственными бумагами, из них на постройку здания ремесленной школы – 10000, реального училища – 80000, на двадцать восемь именных стипендий школе – 12000 и училищу – 20000, а также на благоустройство городской богадельни – 10000, 80000 рублей наличными – на постройку «здания в виде Гостиного двора, в коем бы в нижнем этаже были устроены помещения

для производства торговли, а в верхнем этаже помещение для городских общественных учреждений»². Таким образом, братьями Симоновыми была завещана родному городу существенная сумма в размере 239000 рублей. Благодаря этому дару в последующие годы на Торговой площади Кириллова было сооружено здание Гостиного двора (Народный дом, 1916 год), открыты ремесленная школа и реальное училище, учреждены стипендии в учебных заведениях.

Петр Алексеевич умер холостым и бездетным, похоронен на кладбище Кирилло-Белозерского монастыря. После смерти братьев Александра, Павла и Петра Симоновых было создано торговое товарищество «Наследники братьев Симоновых».

По завещанию П.А. Симонова дом в Кириллове перешёл в собственность его сестры М.А. Кузьминой, а на месте родового захоронения Симоновых на кладбище Кирилло-Белозерского монастыря была сооружена усыпальница.

Усыпальница Симоновых расположена в центральной части Малого Ивановского монастыря, на вершине холма («Ивановской горы»), рядом с церковью Усекновения главы Иоанна Предтечи (1531–1534). Здесь с середины XVI столетия находилось монастырское кладбище. В XIX веке помимо монахов на нем стали погребать кирилловских дворян и купцов. В этот время один из участков с восточной стороны Предтеченской церкви был отведен под родовое захоронение богатейших купцов Симоновых.

Основанием для строительства усыпальницы послужило духовное завещание Петра Алексеевича Симонова, который умер 15 апреля 1910 года. Завещание было написано менее чем за полгода до его смерти 4 ноября 1909 года, когда кирилловский купец жил в Санкт-Петербурге. Этот документ является ярким примером купеческой благотворительности. С ним может ознакомиться любой желающий, текст опубликован в краеведческом альманахе «Кириллов» в 1997 году³.

Из завещания видно, что первое распоряжение начинается так: «Желая оставить по себе добрую память на родине и идя навстречу местным Кирилловским городскому общественному управлению и уездному земству, сим завещаю...»⁴. Благородное желание купца выразить признательность родному краю и людям было высоко оценено кирилловчанами. Благодаря ему произошел скачок вперед как в строительстве города, так и в финансовом положении людей.

В пункте 10 указанного завещания записано: «Прошу моих душеприказчиков исполнить мое желание – похоронить меня на кладбище при Кирилло-Белозерском монастыре рядом с братом моим Павлом и на всем огороженном кладбищенском месте наших могил соорудить памятник-часовню; на этот предмет я оставляю в расходование

душеприказчиков наличными двадцать тысяч рублей, из коих должно быть обеспечено содержание памятника-часовни взносом, сумма коего должна быть установлена по соглашению с настоятелем монастыря, а остальное за производством расходов на сооружение самого памятника-часовни должно быть внесено по равной части; в тот же Кирилло-Белозерский монастырь, в Кирилловский Городской Казанский собор и женский Горицкий монастырь на помин душ умерших дорогих моих родителей – Алексея и Павлы Симоновых, моих братьев – Александра, с детьми Кириллом и Елизаветой, и Павла, а также и моей души»⁵. Душеприказчиками были назначены статский советник Анатолий Арсеньевич Кузьмин, муж сестры П.А. Симонова Марии Алексеевны, череповецкий землевладелец Афанасий Степанович Судаков и дворянин Александр Алексеевич Николаев, муж племянницы П.А. Симонова Анны Александровны.

П.А. Симонов, проживавший в Санкт-Петербурге на Калашниковском проспекте в доме № 33, умер 28 (15) апреля 1910 года. Согласно завещанию, его тело было доставлено на родную землю. В семье потомков Симоновых сохранились воспоминания о торжественной встрече гроба с телом П.А. Симонова в Горицах, доставленного туда из Санкт-Петербурга, скорее всего, водным путем⁶. Гроб встречали монастырский клир и представители властей Кириллова, после чего траурная процессия проследовала в Кириллов, где и состоялось погребение. Согласно установленной процедуре, нотариально заверенное завещание подлежало судебному утверждению. Сообразно этому порядку, 6 июля 1910 года завещание П.А. Симонова было утверждено Череповецким окружным судом и выдано душеприказчику и наследнику А.А. Кузьмину для исполнения. В последующие месяцы распоряжения, содержащиеся в 10-м пункте завещания, в основном были выполнены. Об этом свидетельствуют выявленные в ходе исследования документы. Так, в приходно-расходной книге Кирилло-Белозерского есть запись о поступлении денежных средств от А.А. Кузьмина в сентябре 1910 года, о получении в пользу монастыря на содержание и уход за памятником Симоновых 2500 рублей, а также о том, что получен «неприкосновенный капитал на вечное поминовение Петра Симонова и его сродников 2500 руб»⁷.

Приведенные выше сведения указывают на то, что усыпальница (памятник-часовня) была сооружена определенно не ранее 1910 года. Данный факт опровергает принятую датировку памятника (конец XIX века).

Рассматриваемое сооружение было выполнено в виде небольшой одноглавой часовни (4,0×5,5 м), ограждающие конструкции которой выполнены из черного листового железа и установлены на каменный цоколь, сложенный из восьми гранитных полированных блоков красновато-коричневого цвета на кирпичном фундаменте. Фасады

имели одинаковую композицию со средней повышенной частью арочной формы, увенчанной крестом. Южная, западная и северная стены были прорезаны тремя симметрично расположенными арочными проемами (центральный высокий и боковые пониженные) и оформлены коваными ажурными решетками. С западной стороны находился вход, решенный в виде портала с двустворчатыми решетчатыми дверьми, над которым помещена надпись: «УСПАЛЬНИЦА СИМОНОВЫХ». Восточный фасад был глухим; на поле центральной части – укреплен металлический шестиконечный крест. Фасады склепа были оформлены двенадцатью металлическими пустотелыми колоннами, круглыми в сечении, на высоких пьедесталах, с базами и капителями, украшенными рельефным декором. Колонны поддерживали верхнюю часть стены и карниз. Нижнюю и верхнюю части фасадов усыпальницы заполняли филенки с розетками. Кровля была образована пересекающимися под прямым углом полуцилиндрическими сводами с ажурными решетками и скатами по углам. Сверху возвышался граненый барабан с восемью арочными проемами и куполом, увенчанным крестом.

Благодаря объемной композиции с главой на высоком барабане, переключавшейся с церковью Иоанна Предтечи, и небольшим размерам усыпальница Симоновых органично вписалась в архитектурный ансамбль Ивановского монастыря, сформированный древними постройками XVI–XVIII века (фото 2).



Фото 2. Церковь Святого Иоанна Предтечи и усыпальница Симоновых, 2019

Внутри склепа были установлены надгробные плиты из белого мрамора. Согласно воспоминаниям потомка П.А. Симонова, В.Д. Поздынина, посетившего родовое захоронение в 1923 году, «задняя стенка и пол были выложены плитами голубого мрамора, боковые и передняя стены имели цветные витражи, которые изнутри были завешены шторами лимонного цвета»⁸.

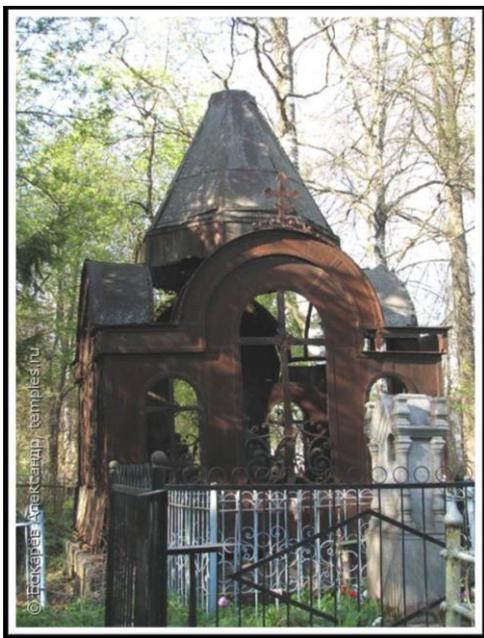


Фото 3. Усыпальница-часовня
А.Н. Широкова и П. В. Широковой на
Горбачевском кладбище в Вологде, 2008
год. Интернет-ресурс:
http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=13456

В качестве ближайшего аналога исследуемого объекта может быть приведена усыпальница Широковых на Горбачевском кладбище Вологды (фото 3). Решение основного объема вологодского и кирилловского памятников очень схоже: структура фасадов с арочной центральной частью. При этом форма завершений (вологодская часовня завершена шатром) и характер архитектурно-декоративного оформления у них различны.

После революции 1917 г. состояние усыпальницы Симоновых стало постепенно ухудшаться. Металлоконструкции под влиянием атмосферных осадков корродировали. Многие детали оформления фасадов и интерьера были утрачены (колонны, крест главы, витражи, мраморные плиты). Некоторые из этих элементов зафиксированы на фотографии 1934 года из коллекции Кирилло-Белозерского музея заповедника (фото4)⁹.

Фото 4. Общий вид усыпальницы Симоновых с юга. Южный фасад,
1934 год. ОПИ КБИАХМЗ. Фонд фотографий. Ед. хр. 12

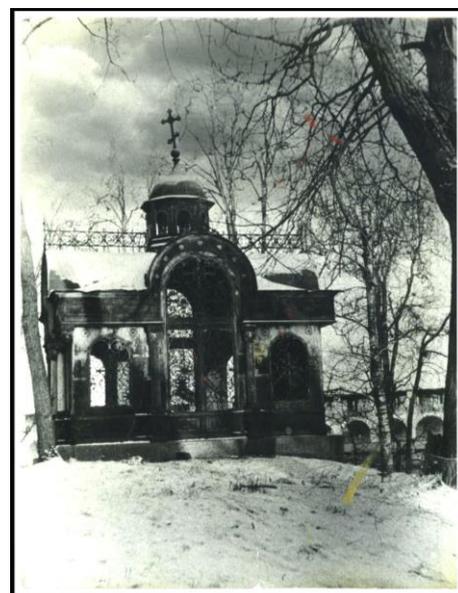




Фото 5. Усыпальница Симоновых. Вид с запада. Фото Н.В. Каменев, 1978



Фото 6. Общий вид здания. Юго-восточный угол усыпальницы, 2017

В настоящее время усыпальница находится в аварийном состоянии (фото 6, 7, 8, 9, 10). Внутри склепа лежат пять надгробных плит из белого мрамора (фото 11). Плиты, очевидно, смещены с первоначальных мест. Оформление их лицевых сторон одинаковое: в верхней части помещено рельефное изображение четырехконечного креста, под ним – прямоугольные таблички с надписями, на которых имена и даты рождения и смерти. Надписи выполнены со

строгой разметкой строк и букв, интервалы между строк – 5 см, высота заглавных букв – 6 см, прописных – от 2 до 4,5 см. На одной плите табличка с указанием имени утрачена (возможно, это надгробный памятник Петра Алексеевича Симонова).



Фото 7. Фрагмент 1 южного фасада, 2017

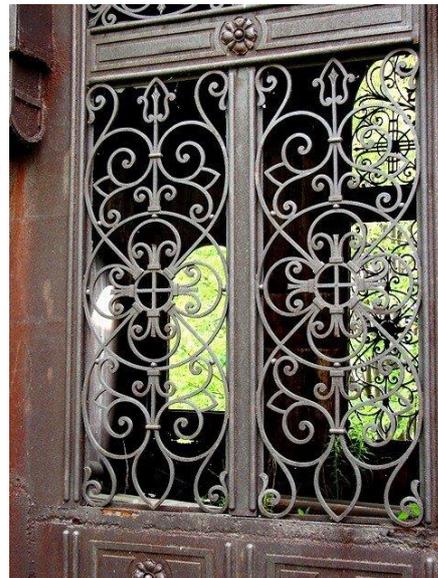


Фото 8. Фрагмент 2 южного фасада, 2017



Фото 9. Фрагмент западного фасада. Сохранившаяся золоченая надпись над входом «Усыпальница Симоновых», 2017



Фото 10. Усыпальница Симоновых. Общий вид сверху, 2017



Фото 11. Надгробные плиты в усыпальнице Симоновых, 2017

Родовая усыпальница Симоновых представляет собой замечательный образец архитектурного надгробного памятника начала XX века, выполненного из металла с коваными деталями. Обладает архитектурной и мемориальной ценностью, имеет важное значение как элемент архитектурного ансамбля Ивановского монастыря.

Для того чтобы сохранить объект от последующего разрушения, планируется провести реставрационные работы. В 2017 году был разработан проект автономной некоммерческой организацией «Национальный реставрационный центр» по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Усыпальница Симоновых» ансамбль Кирилло-Белозерского монастыря.

В процессе подготовки проекта реставрации, в рамках комплексных научных исследований были проведены следующие работы:

- историко-архивные и библиографические исследования
- архитектурно-археологический обмер памятника
- инженерное исследование памятника
- обмеры выполненные при помощи лазерного сканирования
- инженерно-технологическое исследование строительных материалов памятника

- архитектурное обследование памятника.

В рамках обоснования проектных решений были рассмотрены вопросы основных направлений архитектурной реставрации, конструктивного усиления памятника, воссоздание утраченных внутренних и внешних элементов декора, а также концепция создания инженерных сетей.

Усыпальница не является капитальным строением. Основная часть надземных конструкций усыпальницы, за исключением гранитного цоколя, выполнена из одного из черного листового железа, чугунных кованых элементов и чугунного литья. Текущее аварийное состояние спровоцировали несколько факторов:

- использованы различные по составу железные элементы
- крепления декоративных элементов на медные клепки
- утрата декоративного защитного слоя
- отсутствие необходимого ухода за объектом.

В итоге проявляется в обширной поверхностной и сквозной коррозии. Общая утрата жесткости, спровоцированная коррозией металла и утратой клепочных угловых соединений, усиливается отсутствием жесткой диафрагмы в уровне основания металлических стен усыпальницы. Встает необходимость проведения реставрационных работ, связанных не только с докомпановкой утрат, но и восстановлением свойств сохранившегося металла и его последующей консервацией.

Проектом предусмотрено установить дополнительный элемент горизонтальной обвязки в уровне примыкания металлических конструкций к цокольной кладке стены в виде металлического уголка, а также выполнить усиление связевого каркаса стен с фрагментарной докомпановкой утраченных элементов вертикальных углов стоек в нижней части. Планируется выполнить расчистку всех металлических конструктивных и ограждающих элементов сооружения элементов от жировых пленок, коррозии при помощи ручной и химической очистки. При проведении реставрационных работ по консервации проектом предусмотрено ингибирование (элементов отделки) и фосфатирование (конструктивных и ограждающих элементов – металлических стеновых элементов обшивки, а также элементов связевого каркаса).

Кровельное покрытие сохраняется после химической расчистки и фосфатирования кровельных листов с докомпановкой методом устройства накладок. Фосфатирование используют для дополнительной защиты от коррозии, для улучшения твердости, износостойкости, повышения электроизоляционных свойств основного покрытия на черных и цветных металлах.

Оконные и дверные заполнения в проемах планируется восстановить и установить остекление в пазы, выполненные из прокатного углового профиля, с последующим закреплением их на оконной замазке.

Состояние цокольной кирпичной части здания можно охарактеризовать как удовлетворительное. Планируется выполнить вычинку кирпичной кладки цоколя, отмостку вокруг усыпальницы, а также провести реставрацию гранитных блоков.

Внешнее декоративное убранство пострадало значительно и находится в неудовлетворительном состоянии. Большая часть утраченных декоративных элементов наружной отделки, обрушившаяся в процессе существования сооружения, собрана сотрудниками музея и складирована внутри усыпальницы. Часть элементов складирована открыто на гранитном цоколе с внешней стороны. Некоторые элементы глубоко коррозированы и требуют замены с применением заново изготовленных аналогов с использованием в качестве шаблонов всех сохранившихся фрагментов. Чугунные профилированные элементы необходимо выполнить заново путем отливки погонажных изделий для подрезки и установки по месту. Сохранившиеся элементы колонн – фусты и капители – находятся в удовлетворительном состоянии и после проведения реставрационных работ должны быть установлены на место. Утраченный кованный железный крест, располагавшийся на куполе усыпальницы, воссоздается по чертежам проекта.

После завершения реставрационных работ, по проекту, нужно выполнить окраску с предварительным грунтованием стен и декоративных деталей усыпальницы, в соответствии с разработанным цветовым решением, основанным на фотографических материалах, а также на материалах натуральных исследований. Кроме этого, предусматривается восстановление позолоты надписи, а также золочение отдельных декоративных элементов.

По внутреннему декоративному убранству планируется выполнить выборку верхней части грунта с вместе с провалившейся стяжкой пола. Далее предстоит выполнить обратную засыпку песчано-гравийной смеси и армированную стяжку под последующую укладку напольных плит. После выполнения работ по расчистке и фосфатированию поверхности стен требуется выполнить окраску стен, имитирующую мрамор; выполнить изготовление и установку алтарного постамента. Проектом предусматривается выполнение очистки могильных плит от поверхностных загрязнений, биопоражений и железных окислов. Заключительным этапом выполнить укладку напольного покрытия.

Из вышесказанного видно, что памятник находится в аварийном состоянии. Имеется риск обрушения сооружения, поэтому требуется скорейшая реставрация усыпальницы. При разработке проектной документации, а также при реставрационных работах необходимо учесть необходимость максимально полного сохранения подлинных объемов и деталей здания. Объект культурного наследия федерального значения приобретёт первоначальный облик, который можно демонстрировать любому посетителю Ивановского монастыря, а также проявим дань уважения к семье купцов Симоновых.

Список использованной литературы:

1. Великая государева крепость. А.Н. Кирпичников, И.Н. Хлопин. Изд-во «Художник РСФСР», Л., 1972.
2. Завещание кирилловского купца П.А. Симонова / Глызина Л.И. / Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда, 1997. С. 352–364.
3. Кирилло-Белозерский монастырь / И.А. Кочетков, О.В. Лелекова, С.С. Подъяпольский. – Л.: «Художник РСФСР» 1979.
4. Кирилловский историко-художественный музей. Путеводитель по архитектурным памятникам. Сев.-Зап. кн. изд-во.
5. Кирилловское купечество и Кирилло-Белозерский монастырь / Глызина Л.И. / Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. III. Вологда, 1998. С. 120–131.
6. Кирилловские купцы второй половины XIX – начала XX века / Глызина Л.И. / Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. IV. Вологда, 2001. С. 142–158.
7. Надгробные памятники Кирилло-Белозерского монастыря / Мазалецкая В.А. / Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. III. Вологда, 1998. С. 56–64.

Интернет-ресурсы:

<https://kirmuseum.org/ru>

<http://temples.ru/s>

Гурина Светлана Валентиновна
заведующая отдела реконструкции, капитального ремонта и реставрации
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
e-mail: arch-kirmuseum@mail.ru

¹ ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. Л. 45.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 580. Л. 213 об.

³ Кириллов. Краеведческий альманах. Выпуск 2. Вологда, 1997год. С. 252–364.

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 580. Л. 213.

⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 580. Л. 214.

⁶ Письмо В.Д. Поздынина в Кирилло-Белозерский музей от 15 октября 1994 г. // ОПИ КБИАХМ. Ф. 2. Оп. 3.

⁷ ОПИ КБИАХМЗ Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 93 об.

⁸ Письмо В.Д. Поздынина в Кирилло-Белозерский музей от 15 октября 1994 г. // ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 2. Оп.

3.

⁹ ОПИ КБИАХМЗ. Фонд фотографий. Ед. хр. 12.